

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА
КРАМЕР

Нежная стерва,
или Исход великой любви

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Крамер, Марина.

К77 Нежная стерва, или Исход великой любви / Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Королева преступных страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-93582-6

Красавица Марина Коваль давно и прочно стоит во главе бандитской группировки. Она хладнокровно устраняет конфликты, манипулирует конкурентами, вызывая уважение врагов и преданных друзей. У железной Коваль одно слабое место — любимый муж Егор Малышев. Однажды Егора похищают неизвестные, и Коваль обращается за поддержкой к смотрящему города Сергею Строгачу. Тот готов помочь, но плата слишком высока — несколько доходных заведений, принадлежащих Марине, плюс... она сама.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93582-6

© Крамер М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Часть 1

ПОХИЩЕНИЕ

Женщина в черной водолазке и джинсах сидела перед зеркалом в большой спальне, полутемной из-за задернутых, несмотря на полдень, штор. Во всей ее фигуре было столько обреченности, что казалось, даже воздух в комнате наполнился тоской и безнадежностью. Тонкая рука потянулась к стоящей рядом на столике бутылке, женщина сделала глоток прямо из горла, чуть поморщилась — легче так и не стало. Чем больше выпивала, тем отвратительнее делалось на душе. Она подперла кулаками лохматую голову и уставилась ничего не выражающим взглядом в зеркало.

Странная штука — жизнь. Всего месяц назад она была красивой, холеной, уверенной в себе стервой, под началом которой почти две сотни головорезов, готовых убить любого, кто ее не устроит. Сейчас она сидела перед зеркалом в спальне своего огромного дома в элитном поселке, и ей самой делалось страшно видеть то, что оно отражало. Из позолоченной резной рамы на нее смотрела не мигающая патлатая тетка, в пальцах которой дымилась сигарета, а рядом красовалась почти пустая литровая бутылка текилы. Черные круги вокруг глаз, сжатые в нитку губы, морщина поперек лба размером с противотанковый ров... И вряд ли кто-то признал бы в ней сейчас Марину Коваль, главу большой криминальной группировки, владелицу преуспевающей игорно-ресторанной фирмы. Вот так повернулась жизнь...

В коридоре раздались шаги. Розан приехал, некому больше. Ну, так и есть — возник на пороге, приблизился и выкинул бутылку прямо в окно.

— Может, хватит? Сколько можно пить, давай делать что-нибудь!

— Отвали.

— Да и отвалил бы давно, но тебя, дуру, жалко! — в сердцах бросил он, отнимая у нее и сигарету. — Поехали.

Он сдернул Марину с пуфа, как тряпичную куклу, и потащил в душ, засовывая под струю воды прямо в джинсах и водолазке.

— Давай-давай, переодевайся, ждут нас! — подстегнул он, выходя за дверь, чтобы она могла снять мокрые вещи и переодеться.

Большого смысла во всех этих поездках Марина не видела, но Розан не отставал, он, кажется, единственный, кто до сих пор верил, что Егор жив. Кроме, разумеется, самой Коваль...

Это произошло сразу после отказа Егора от участия в выборах на пост мэра. Через три дня после заявления о снятии своей кандидатуры он не вернулся домой. Просто исчез, растворился, как будто и не было никогда Егора Сергеевича Малышева по кличке Малыш... Маринины ребята перерыли все, что можно и нельзя, но нашли только сгоревшую «Ауди» и три трупа — водителя и телохранителей. Егора не было. Коваль одолели репортеры, и она укрылась дома, выставив вокруг коттеджа тройное кольцо охраны. Лежала в спальне и глушила текилу, временами проваливаясь в беспокойный и мучительный пьяный сон. Ее муж, ее любимый Егор, исчез так странно, необъяснимо, никто не звонил и не требовал ничего. Жив ли он вообще...

Прошел месяц, а известий никаких не было. Ясно становилось, что думать о хорошем поздно, о плохом — в самый раз. Один только Розан, зная, как сильно Коваль привязана к мужу, старался найти хоть что-то, хоть какой-то след, только чтобы ей стало немного легче. Он беспрестанно таскал ее к каким-то колдунам, бабкам, знахаркам, экстрасенсам, ясновидящим и прочим шар-

латанам в надежде услышать хоть слово о Егоре. Бесплезно, только деньги зря переводили. Вот и сегодня он назначил встречу с очередной «потомственной ведьмой» где-то на окраине города. Какая, к черту, ведьма! Коваль сама ведьма, может, еще похлеще этой, уж видок-то, во всяком случае, подобающий! Весь этот месяц она не носит ничего, кроме черного, изведя в гардеробе вещи других цветов, сделав исключение лишь для белой норковой шубы — последнего подарка мужа. Да еще белье не тронула, оставив его всех цветов, ведь Егору так это нравилось...

Накрасив глаза настолько ярко, чтобы они вообще стали видны на бледном лице, Марина вышла к курившему на веранде Розану.

— Поехали, раз уж ты меня с постели поднял.

— Вернее, оторвал от очередной бутылки, — поправил он. — Когда ты прекратишь это, а, красавица моя?

— Отвали.

— Это я сегодня уже слышал.

Да, а также вчера, позавчера, неделю назад, две... Марина мечтала, чтобы ее оставили в покое и дали побыть наедине со своим горем.

Подогнали огромный «Хаммер», Коваль уселась в него, кивнув телохранителям, следовавшим за ней, как тени, и, кажется, охранявшим не столько ее, сколько окружающих — будучи постоянно в легком подпитии, она стала агрессивной.

— Сопьешься так! — предупреждал Розан, слыша в ответ неизменное:

— Отвали! — Марина вяло отмахивалась, делая очередной глоток текилы.

Он ругал ее на чем свет стоит, но она не реагировала, зная, что не сопьется: не так уж много выпивала, просто хоть иногда легче было в таком состоянии.

Джип несся по заснеженной дороге в город, распугивая автолюбителей размерами и скоростью. Гаишники на посту не реагировали, да и попробовали бы тормознуть — учитывая ту трешку баксов в месяц, что Коваль

исправно платила за возможность ездить так, как привыкла и любила.

О том, что случилось у нее, знали многие, в глаза сочувствовали, а за спиной шептались: «Допрыгалась, бандитская сучка, попроще теперь делается, когда Малыша не стало, а то управы нет на эту курву!»

«Не дождетесь!» — сцепив зубы, думала она.

За этот месяц к ней намертво прилипла кличка Черная Вдова. Это помимо Наковальни, как звали ее за глаза и свои пацаны, и «подкрышные» коммерсы. «Смотрящий» Серега Строгач предложил помощь, уважая Коваль за железный характер и волю, однако услышал вежливый, но твердый отказ. Она все делала сама, как привыкла. В душе Марина была уверена, что Егор непременно жив, просто обстоятельства не дают ему возможности связаться с женой. А раз так, то она найдет его, чего бы это ни стоило. Вот только знать бы, как...

«Хаммер» затормозил у кирпичного коттеджа на окраине города.

«Нехило живут ведьмы!» — оценила Марина, бросив беглый взгляд из окна джипа.

— Выходи, покури пока, я сейчас, — велел Розан, направляясь к воротам.

Она послушно вышла, облокотилась на капот, вынула сигарету, рядом возник телохранитель Макс с зажигалкой в руке. Оглядев жилище ведьмы, он изрек:

— Прибыльный, видимо, бизнес, домик-то не похож на избушку на курьих ножках!

— Да уж! — мрачно отозвалась Коваль, наблюдая, как из ворот выходит Розан в сопровождении симпатичной невысокой блондинки в каком-то нелепом индейском одеянии.

Она приближалась, а у Марины внутри все переворачивалось и сопротивлялось. Не в силах противиться этому ощущению, она расставила ноги, скрестила руки на груди и усталилась из-под длинной челки в лицо девушки. Поймав этот взгляд, ведьма так вздрогнула, что это увидели даже Маринины телохранители.

— Вы ко мне? — спросила она.

Коваль молчала, по-прежнему не переставая смотреть на нее. Внезапно девушка развернулась и побежала во двор, громко захлопнув калитку. Розан кинулся следом, а Марина, валясь с ног от хохота, присела на корточки у колеса. Вернувшийся Серега поднял хозяйку на ноги и крепко встряхнул:

— Ты что творишь?! Зачем ты это сделала?

— Что, напугалась твоя ведьма? Говорила ведь — бесполезно к этим шулерам ездить, деньги только на ветер!

— Да заткнись ты, идиотка чертова! — рявкнул вдруг Розан и тут же получил кулаком в нос — что-что, а ударить Марине проблем не составляло.

— А теперь извинись! — потребовала она, глядя ему в глаза.

— Прости, вырвалось, — буркнул Серега, зажимая нос и пытаясь остановить кровь.

— И все, Розан, хватит с меня этих поездок ни за чем!

— Коваль, она сказала, что Малыш жив, только далеко отсюда, — произнес он в спину направившейся к джипу хозяйке.

— Что? — Она развернулась, подумав, что показалось.

— Ты слышала.

Марина кинулась к воротам, замолотила по ним каблуками:

— Пусти меня, слышишь?! Скажи это мне в лицо!

Калитка распахнулась так неожиданно, что Коваль, не удержавшись на ногах, упала прямо во двор, очень чувствительно приземлившись на пятую точку. Девушка подала ей руку, помогая подняться:

— Больно?

— Не очень, — сморщилась она, отряхивая от снега брюки.

— Вас зовут Мариной?

— Да, а вас?

— А я Виола, можно Вета. Пойдемте в дом, мне есть что сказать вам.

Внутри «избушка на курьих ножках» оказалась имен-

но тем, о чем Коваль и думала, — вполне современным коттеджем с евроремонтом, дорогой мебелью, аппаратурой, коврами. Огромный аквариум занимал всю стену в гостиной, в нем плавали синие, красные и желтые рыбы — словом, не совсем типичное жилье было у «потомственной ведьмы» Виолы. Перехватив удивленный взгляд госты, она улыбнулась:

— А вы ожидали увидеть летучих мышей, лягушек и ступу с помелом?

— Что-то вроде, — честно призналась Марина.

— Я не принимаю клиентов дома, для этого существует офис, и там, поверьте, все почти так, как вы представили себе. Вам я сделала исключение, потому что Сергей попросил.

— Вы давно знаете Розана?

— Достаточно. Он помог мне решить кое-какие проблемы с «крышей», теперь мы иногда общаемся. Садитесь, — предложила Виола, и Коваль упала в мягкое кресло, по привычке сунув в рот сигарету. Хозяйка тоже закурила какую-то тонкую коричневую сигарку.

— Может, виски?

— Я пью текилу.

— Не проблема, сейчас все будет. — Она нажала кнопку на столике, и через минуту появился высокий юноша, одетый, как и Марина, во все черное.

— Глеб, текилу, виски и лимон.

— Да, Виола Викторовна, — склонил голову Глеб и ушел.

— Вот интересно, я тоже Викторовна, — заметила Коваль.

— Отлично. А давай на «ты», мы ведь одного возраста, — предложила Виола. — Мне двадцать девять.

— Какое совпадение! Правда, свой день рождения я пропила, как биндюжник, даже не заметив, что он был.

— Не расстраивайся, одним больше — одним меньше! — успокоила собеседница.

Вернулся Глеб с подносом, расставил на столике бутылки, стаканы, тарелку с лимоном и оливками.

— Свободен, — кинула Виола.

Коваль проводила парня взглядом и усмехнулась:

— Странная горничная у тебя! Зачем тебе этот мальчик?

— Классно готовит и просто фокусник в постели! — нимало не смутившись, ответила ведьма.

Марине стало смешно — ей-богу, эта женщина была копией ее самой, разве что ростом пониже и блондинка. Они выпили, и Виола протянула руку, касаясь ледяных пальцев собеседницы.

— Спрашивай, ведь ты за этим приехала.

— Я не уверена уже, что хочу знать... Я боюсь знать, понимаешь?

— Не надо. Твой муж жив. Просто сейчас он далеко отсюда, и возможно, вы с ним скоро встретитесь. Не могу сказать, когда, но увидите обязательно.

Коваль ловила каждое ее слово, затаив дыхание, думая только о том, что Егор жив, жив, больше не надо ничего — только это...

— Не плачь, — говорила между тем Виола, вглядываясь в Маринино лицо. — Ты сильная, справишься. Ты не такое пережила, значит, и это тебя не ломает.

Сколько раз за свои двадцать девять лет Коваль слышала от разных людей эту фразу, со счета сбилась уже. Какая, к черту, сила, когда нет того, для кого она была такой! Нет Малыша, ради которого она жила последние годы.

— Если бы ты знала, Виола, как мне тяжело сейчас! Я, не задумываясь, согласилась бы заново пройти через все, что со мной было, и не один раз, только бы Егор был со мной...

— Ничего нельзя прожить взамен. Я сказала тебе все, что знала сама. Давай о чем-нибудь другом.

— Говори, — пожалла плечами Коваль, отпивая текилу.

— Ты заметила, как мы похожи с тобой внутри? — И Марина поразилась ее пронизательности, сама тоже об этом подумала. — У меня никогда не было подруг, ду-

маю, что ты тоже не обременена ими, — усмехнулась Виола.

— Уж это точно! Вокруг меня только мужики, причем большей частью те еще...

— Зная твоего Розана, верю! — рассмеялась она, и Марине стало ясно, что эта девица прекрасно понимает, кто перед ней.. — Тебе не кажется, что мы могли бы с тобой получше узнать друг друга? Уверена, это будет интересно и весело, если ты именно та, кем кажешься!

— И не сомневайся, я еще хуже! — успокоила Коваль со смехом.

— Тогда, может, посидим где-нибудь, пообщаемся?

— А поехали! — решила внезапно Марина. — Только мои мордovorоты... Я ведь без охраны не езжу — друзей нет, зато врагов на печку не перекидаешь.

— Я повезу тебя в такое место, где тебя никто не знает и не тронет, там бывают только женщины.

— Ты меня заинтриговала, дорогая!

Виола ушла переодеваться, а Марина закурила очередную сигарету. Вскоре новая знакомая вернулась, вся в белом, только шубка была из черной норки.

— Мы с тобой не останемся в тени, это точно, — заметила она. — Домино — черное и белое.

— Скажи лучше — добро и зло, — усмехнулась Коваль, вставая из кресла и надевая шубку.

— И кто есть кто?

— А ты подумай! — посоветовала Марина. — Что касается внимания, так я люблю его привлекать.

— Чувствую, тебе это с блеском удается! — подначила Виола, улыбаясь ярко накрашенными губами. — Едем!

Они вышли на улицу, и Розан открыл рот:

— Ну, вообще! Куда намылились?

— В центр, в ночной клуб, — заявила Коваль, повергнув своего зама в шок. — Довезете — и свободны.

— Коваль, рехнулась, да? А если тебя похитят?

— Да, а потом изнасилуют и убьют. Или наоборот, — подмигнула Марина Виоле. — Серега, надо жить дальше.

— Ага, это жизнь — в кабаке на ночь глядя переться!

— Извини, братан, с утра некогда было! — развела руками хозяйка. — Все, поехали, хватит базарить.

— Спелись, блин! — ворчал Розан. — Мало было одной малахольной на мою голову! Коваль, ты знаешь, что ты малахольная?

— Вопросов ты стал много задавать, вот что! — определила Марина, начиная терять терпение. — Это мое личное дело.

— Господи, и как Малыш все это терпел? Да у него не нервы, у него канаты! Я б тебя на второй секунде грохнул, Коваль, будь ты моей женой!

— Вот поэтому я и не твоя жена, Розан! — отрезала она, отворачиваясь, чтобы никто не видел ее слез. Муж ей прощал все, он любил ее, закрывая глаза на многое. Марина платила ему тем же. Им было так хорошо вместе, и вдруг она осталась одна, совсем одна...

Чертов Розан, уел все-таки...

Машины въехали в центр, остановились у клуба со странным названием «Мартини-шоу».

— Здесь что, пьют только мартини? Дорогая, тогда это определенно не мое заведение, — пошутила Марина, успев окончательно успокоиться.

— Ну, еще бы! — тут же встрял с комментарием ехидный Розан. — Наша Марина Викторовна в последнее время ударилась в напитки крепостью не ниже сорока шести градусов, чтоб уж наверняка вырубало!

— Отвали, Розан! Задолбал совсем! — рывкнула Коваль, задетая его постоянными подначками. — Чего ты хочешь от меня все время?

— Чтобы ты остановилась и вспомнила, кто ты есть, — спокойно ответил заместитель.

— Давай с завтрашнего дня начнем этот увлекательный процесс, ладно? А сегодня я хочу расслабиться.

— Да делай ты что хочешь, ведь все равно тебя не остановишь, если ты что-то решила! — махнул он рукой, признавая поражение. — Только позвони мне, когда домой соберешься, я заеду.

— Гуляй отсюда, позвоню! — пообещала она и повер-

нулась к Виоле, с интересом наблюдавшей за их диалогом. — Так что с названием-то?

— Хозяина конторы зовут Мартин, а пьют здесь все, что горит, — улыбнулась та.

— Что-то не знаю я такого хозяина.

— А потому я тебя сюда и привезла, что ты его не знаешь, — взяв Марину под руку, Виола направилась ко входу.

Внутри было уютно, хотя и тесновато, на придиричивый взгляд, но именно эта теснота создавала атмосферу интима и располагала к флирту. Круглые столики с красными скатертями, свечи в форме сердец, посреди зала — небольшая сцена с помостом, вроде той, что была у нее в «Латине». Любопытное местечко! Они с Виолой сели за стол в самом углу, откуда хорошо была видна сцена, заказали виски и текилу. Странное дело — Марина почти не пьянела, хотя вчера после такой же дозы уже еле ворочала языком.

— Тебе нужно прекратить это, — спокойно сказала Виола, потягивая виски со льдом.

— Прекратить — что?

— Пить, чтобы полегчало. Красивая женщина не имеет права опускаться, должен быть уровень, черта, за которую нельзя, понимаешь?

— Слушай, ты страшный человек, Виола, просто мысли мои читаешь!

— Да твои мысли на твоем лице написаны, — усмехнулась она.

В это время на сцене появились три накачанных парня в черно-белых узких плавках — два негра и блондин. Домино. Совсем как Марина с Виолой. Они извивались, демонстрируя рельефные торсы и внушительные агрегаты, едва прикрытые символическими плавками. Женщины и девушки, толпившиеся у сцены, визжали и плакали, тянули к ним руки, мечтая хоть на секунду коснуться этого великолепия, а Коваль сидела совершенно без эмоций, даже удивительно — танцоры не вызывали в ней ни желаний, ни страсти, ни даже просто легкого возбуждения. Ничего. Виола ерзала на стуле, и Марина видела,

как она пожирает глазами блондина, мысленно, видимо, уже сжимая его в объятиях. Коваль подтолкнула приятельницу в бок:

— Приглянулся парнишка?

— Ты заметила? Ой, не могу — обожаю высоких блондинов, просто голову теряю!

— Похоже, дорогая, он это тоже заметил, — усмехнулась Марина, глядя, как парень направляется к их столику, продираясь буквально через лес женских рук, протянутых к нему.

— Добрый вечер, — произнес он, оглядывая вызывающе выглядящую парочку ярких красоток. — Могу я скрасить ваше одиночество?

— Валяй! — кивнула Виола, и он присел рядом с ней, безошибочно определив, кому достанется.

— Меня зовут Ромео...

Коваль фыркнула:

— Ну, тогда моя подруга сегодня — Джульетта!

— Марина! — укоризненно сказала возбужденная донельзя Виола. Не будь здесь Коваль, мальчик был бы уже при деле...

— Все-все-все! — заверила та. — Молчу.

Парень перебирал Виолины пальчики, поднося к губам, и что-то шептал ей на ухо, отчего она залиvisto похохатывала. «Быстро работает, молодец», — отметила Марина. Стоило ей отвлечься на минуту, как они встали и скрылись, оставив Коваль в компании бутылки текилы и сигареты.

На сцену вышел высокий, смуглый, длинноволосый парень в маске на лице. На танцора был спрос, это чувствовалось, но он легко спрыгнул со сцены и пошел прямо на Коваль, приблизился и поцеловал тонкую руку с длинными черными ногтями. Марина погладила его по щеке, сама не понимая, зачем делает это.

— Пойдешь со мной? — спросил парень.

— Еще не хватало! — фыркнула она. — Но посидеть рядом разрешу, так и быть.